

На правах рукописи

Маркова Наталья Михайловна

**Социально-философские аспекты становления светской
интерпретации католичества в исследованиях российских авторов**

2

09.00 11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Архангельск 2007

Работа выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель:	доктор философских наук, профессор Аршин Евгений Игоревич
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор Кантеров Игорь Яковлевич кандидат философских наук, доцент Соловьева Анна Николаевна
Ведущая организация	ГОУ ВПО "Орловский государственный университет"

Защита состоится 13 февраля 2007 года в 14 часов на заседании диссертационного совета К 212.191.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук при Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4

Автореферат разослан «12» января 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Кукаренко Н.Н.

Актуальность темы исследования

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что религия в последние десятилетия стала одним из наиболее существенных факторов социального бытия современной России, в связи с чем особую значимость приобретает исследование различных аспектов межконфессиональных отношений. Католичество, являясь статистически почти незаметным религиозным меньшинством в России (сегодня это около 480 тысяч человек), но крупнейшим и влиятельнейшим религиозным объединением современного мира, заслуживает в этой связи особого внимания, и к тому же, как признают исследователи, «...при всем религиозном многообразии российского общества и религиозном эклектизме в сознании большинства наших современников, пожалуй, ни одна конфессия не вызывает столь бурных эмоций и часто столь же бурной неприязни».

Сегодня, как пишет Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, «православная и католическая Церкви должны перед лицом "общества потребления" сообща отстаивать христианские идеалы - заботу о ближнем, уважение свободы человека, терпимость к чужому мнению». Важным примером сотрудничества конфессий стал Всемирный саммит религиозных лидеров, собравший глав и посланцев христианских, мусульманских, иудейских, буддистских, индуистских и синтоистских общин из 49 стран, прошедший в Москве (3 - 5 июля 2006 года). В речи на открытии саммита Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил, что именно «благодаря диалогу разнообразия становится фактором не разделения, но сближения народов и общин». Аналогичным по содержанию было Приветствие Папы Римского Бенедикта XVI, в котором он заявил, что «такое значительное собрание многочисленных представителей мировых религий свидетельствует об общем желании содействовать диалогу цивилизаций и поискам мирного и более справедливого мирового порядка. Я надеюсь, что, благодаря искреннему вкладу каждого, будет возможно найти сферы эффективного сотрудничества во взаимном уважении и понимании, чтобы ответить на современные вызовы. Для христиан задача состоит в том, чтобы научиться все глубже узнавать и уважать друг друга в свете достоинства человека и его вечного предназначения».

В этой связи особенно значимым становится изучение социально-философских аспектов поляризации образа католичества в российских исследованиях на противоположность «папизма» и «церкви-сестры», кото-

рые сформировались в сложной и проговорчивой истории российско-православно-католических отношений. Эти отношения существенно сказываются как на положении российских католиков и на атмосфере межконфессиональных отношений в стране, с одной стороны, так и на образе самой России в мире, с другой стороны

Степень разработанности проблемы

В современной социально-философской литературе, в отличие от исторической, этнографической, политической и собственно религиоведческой, нет работ, в которых бы специально рассматривались интерпретации католичества светскими российскими исследователями, однако интерес к проблеме возрастает в связи с изменением в позиции католичества в сторону большего социального партнерства с православием и светской культурой. Важным обстоятельством является и то, что само российское общество поляризовано как в социально-политическом подходе к католичеству, так и в области социально-философских исследований «другого», что препятствует развитию межкультурного и межконфессионального диалога.

Причиной этого является, прежде всего, то, что беспристрастное философское исследование католичества как в дореволюционный, так и в советский период истории было крайне затруднено идеологической позицией и вероисповедальной политикой государства. Многие важные работы были опубликованы или переизданы, в том числе и став общедоступными на сайтах в Интернете только в последние годы.

Важнейший вид источников - религиозно-философские сочинения западников и славянофилов, где излагаются основные положения верования, его расхождения между католичеством и Русской Православной Церковью. Важную роль в осмыслении проблемы сыграли общие историко-философские исследования особенностей католической религиозности и религиозной идентичности в трудах философов, историков, богословов, культурологов, рассматривающих различные аспекты христианства, среди которых важно отметить работы митрополита Антония (Сурожского), С.С. Аверинцева, М.М. Бахтина, В.В. Библихина, В.В. Бычкова, О.Ю. Васильевой, П.П. Гайденко, А.Я. Гуревича, В.В. Зеньковского, И.Я. Кантерова, Л.П. Карсавина, Н.С. Кирабаева, Д.С. Лихачева, А.Ф. Лосева, С.И. Лучинской, Г.Г. Майорова, М.П. Мчедлова, С.С. Нере-

тиной, Ф.Г. Овсиенко, В.Л. Рабиновича, В.В. Розанова, С.Д. Сказкина, В.В. Соколова, В.С. Соловьева, Г.Я. Стрельцовой, Б.А. Успенского, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, С.С. Хорунжего, А.Н. Чанышева и других.

Среди работ советского периода, базирующихся на материалистическом подходе к изучению религии, католицизму посвящены труды В.П. Беляева, А.В. Васильева, Л.Н. Великовича, В.Г. Докторовы, Н.А. Ковальского, М.М. Шейнмана и других. В 80 - 90-х годах XX в. издавались работы И.Р. Григулевича, В. Л. Керова, Н. М. Лозовской, Н. С. Мудрагей, А.П. Огурцова, Ю. А. Шрейдера, Н.И. Щавелевой и других с исследованиями исторических и философских аспектов католицизма. В последние годы различные аспекты православной и католической религиозности проанализированы в работах А.И. Дремлюг, В.Г. Иванова, М.Ю. Карушевой, Т.А. Сметаниной, И.А. Треушниковой и других.

При исследовании проблем интерпретации современного католицизма и государственно-конфессиональных отношений использовались материалы светских СМИ и Интернета.

Объект исследования - католицизм (Римская католическая церковь).

Предмет исследования - формы интерпретации католицизма в российских светских исследованиях.

Цель диссертации – социально-философский анализ особенностей развития, поляризации и диалога основных форм социального конструирования образа католицизма в российской светской литературе.

В этой связи мы ставим перед собой следующие задачи:

1. Выявить методологическую базу, на которой строится многообразие образов и концепций католицизма.

2. Систематизировать социальные факторы, оказавшие наибольшее влияние на формирование интерпретаций католицизма в философских и историко-культурологических исследованиях российских авторов.

3. Показать исторические формы влияния на российское и мировое сообщество движения сохранения и воспроизведения «вселенского христианства» (католицизма) и оценить его современный потенциал.

4. Исследовать проблему единства проявлений многообразных форм христианской (католической и православной) веры как основания для диалога между различными христианскими сообществами.

5. Показать значимость светского социально-философского и научно-религиоведческого знания для исследований конфессиональной идентичности и значимость диалогического метода интерпретации конфессиональных форм религиозности для законотворческой и образовательной государственной политики, обеспечения и упрочения конституционного права на свободу совести, преодоления враждебных стереотипов в межконфессиональных отношениях как важном элементе социальной структуры.

Методологические основы исследования

Основу исследования составляет междисциплинарный системный подход к проблемам религиозных аспектов взаимодействия человека и общества в условиях современного светского государства, позволяющий осуществить интеграцию социально-философских, исторических, религиоведческих, культурологических и теолого-богословских методов рассмотрения католичества и характерного для него идеала религиозности, изложенных в отечественных и зарубежных источниках. Анализ объекта исследования отражает современное понимание того, что объект и субъект не заданы заранее как статические неизменные системы с фиксированным набором характеристик, что необходимо самому объекту дать возможность говорить о себе и использовать данный язык при построении теоретической модели объекта исследования.

Комплексный характер проблематики диссертационного исследования потребовал привлечения внимания к политологическим, правовым, социологическим и психологическим исследованиям, чтобы в их синтезе комплексно рассмотреть религиозность, характерную для католичества и как социального явления, и как индивидуально-личностного феномена, имеющего ряд уровней и состоящего из различных компонентов. Сочетание сравнительно-исторического метода социальной философии и методов анализа, сравнения, обобщения дает возможность максимально разносторонне и всеобъемлюще подойти к рассмотрению проблем многообразия форм католической идентичности и их типологии. Более того, сравнительный анализ позволил выявить сильные и слабые стороны выдвинутых различными авторами концепций и определить потенциал творческого синтеза ряда предложенных ими подходов.

Научная новизна работы

В диссертации впервые применен концептуальный анализ социально-философских аспектов особенностей интерпретации католичества россий-

скими авторами, что нашло свое выражение в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Католичество является религиозным феноменом, получающим различные, вплоть до взаимоисключающих, интерпретации, которые характеризуются только относительной общностью или сходством подходов, связанных как с преемственным отстаиванием «конфессионального эксклюзивизма», так и со стремлением воссоздать предельно корректный и многоплановый образ католичества.

2. Термин «католичество (католицизм) », принятый в литературе как наиболее общий, является проявлением секуляризации социально-политической жизни России и мира, только номинально обозначая взаимодействующие вероисповедальные сообщества, самоименования которых («ревнители истинной веры», «хранители апостольской традиции», «истинно верующие», «христиане» и т.п.) отражают сложность и противоречивость отношения к традиции в христианском вероисповедании.

3. Понятие религиозности, характерной для католичества, является многоплановым, а некоторые общие характеристики этого явления - глобальными и межконфессиональными. При этом важным является изучение собственно православных аспектов интерпретации данного явления в связи с тем, что именно в православной традиции католичество впервые начинает восприниматься как собственно «иной» и «чужой» феномен.

4. Понятие религиозности, характерной для католичества, рассматривается в широком контексте диалога богословских, философских и собственно религиоведческих концепций, в рамках которых оно высвечивает объективную сложность и противоречивость существующих подходов к истолкованию подлинности в христианской (католической и православной) идентичности.

5. Современное католичество, обращая основное внимание на социальную активность церкви в мире в качестве условия сохранения христианской идентичности, стремится не только воспроизводить формы апостольского древнего благочестия, но и оказывать влияние на все стороны жизни общества. Существенным фактором, снижающим возможности такого влияния, является отсутствие единства христианских религиозных объединений, их противоречия в истолковании нормативных особенностей вероучения, богослужбной деятельности и социальной активности не только между католиками и православными, но и внутри собственно пра-

вославной, «восточной» традиции, в связи с чем возрастает роль межобщинного диалога и формирования собственного академического сообщества, способного отстаивать интересы конфессии в светских формах.

6. Светский, особенно научно-академический, взгляд на специфику католицизма позволял еще в дореволюционный период придерживаться объективного и толерантного, оппозиционного «церковно-обличительному» (эксклюзивистскому) понимания его природы. Советско-светский период стал временем редуцирования его особенностей к проявлению классовых противоречий в сфере «реакционных идей о Боге». Современный светский семиотико-феноменологический подход впервые позволяет разработать социально-философскую концепцию динамичных целостно-системных особенностей католицизма как важной части российского и мирового сообщества, хранителя религиозно-культурного наследия древней Церкви, партнера по диалогу с православными церквями и светским сообществом, выводя его изучение за рамки односторонних богословских, философско-политологических, социологических или историко-этнографических исследований.

Апробация работы

Результаты исследования получили отражение в материалах следующих конференций: Международная научно-методическая конференция «Истоки: А.Тарковский и И.Бергман: Искусство и духовность в современном образовательном контексте России и Скандинавии» (Архангельск-Москва-Владимир, 2002); Международная научно-методическая конференция «Первые Горчиновские Чтения», (Санкт-Петербург, 2004); Международная научно-методическая конференция «Истоки: природа, наука, религия и образование» (Владимир 2004); Международная конференция «Наука и религия» (Филадельфия, США, 2004); Международная научно-методическая конференция «Истоки: Религия и личность в прошлом и настоящем» (Владимир-Москва, 2005); IV Российский философский конгресс (Москва, 2005); Международная конференция «Наука и религия» (Филадельфия, США, 2005); Международная научно-методическая конференция «Истоки: Традиция, наука, религия и образование» (Владимир, 2006); Международная конференция «Наука и религия» (Филадельфия, США, 2006); Международная конференция «Мобильность и транзит» (Трондхейм, Норвегия, 2006); XIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2006); Между-

пародная научно-методическая конференция «Религия и политика» (Владимир, 2006); Международная научно-методическая конференция «Религия и СМИ» (Владимир, 2006); Международная научно-методическая конференция «Политика и свобода» (Владимир, 2006)

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования создают основу для более глубокого понимания основных особенностей и тенденций в динамике становления, развития и трансформации интерпретации католичества, его мировоззрения и особых форм во взаимосвязи с другими его элементами. Особое методологическое значение основные положения диссертации могут иметь для социологических исследований при разработке критериев определения и анализа католических предпочтений в религиозной идентификации респондентов, важной для понимания основных конструктивных тенденций и проблем развития общества в целом.

Положения и выводы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы для учебно-методической работы, при чтении курсов по таким учебным дисциплинам, как философия, социальная философия, религиоведение, культурология, социология и психология.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений (материалов СМИ 2006 года).

Основное содержание диссертации

Во введении определяется актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, выделяются его методологические основания. Здесь же излагается научная новизна, приводятся данные по апробации результатов исследования, указывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Проблема интерпретации католичества российскими авторами в светских исследованиях» проводится содержательный анализ понятия «католичество», выявляются основные подходы к этому явлению в российской академической литературе.

В параграфе 1.1 «Особенности содержания термина «"католичество"» раскрываются основные значения, которые придаются в литературе этому термину. Термин «католичество» («католицизм», «римско-католическое исповедание», или «латинство», «папизм») обозначает либо Римскую католическую церковь, либо ее и сходные с ней «старокатоличе-

ские» общины Католиков в современной России насчитывается менее 1 %, однако исповедание этого религиозного меньшинства вызывает к себе особое отношение со стороны общества.

Главной причиной этого является то, что Римская Католическая церковь и Русская Православная Церковь Московского Патриархата являются двумя крупнейшими христианскими религиозными организациями в мире. Однако, как в начале XX века В.В. Розанов писал, что «католичество к России и Россия к католичеству стоят уже много веков в положении недружелюбном», так и сегодня, в начале XXI века, С.Б. Филатов также констатирует, что в обществе сохраняется «антикатолическая нетерпимость».

С одной стороны, термин «Церкви-сестры» употребляются в официальных документах Русской Православной Церкви применительно к Католической Церкви, тогда как, с другой стороны, вспоминают слова Ф.М. Достоевского: "Католичество хуже атеизма, атеизм проповедует только ноль, а католицизм идет дальше, ... он Антихриста проповедует". Противоречивым является описание католичества в российских светских источниках: словарях, энциклопедиях, учебниках и справочниках.

В советское время «Краткий философский словарь» утверждал, что католичество как «одно из направлений в христианской религии, ... проповедует реакционные, антинаучные идеи, ... враг передовой науки, демократии и социализма, проповедник невежества». В это же время начали публиковаться исследования М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича, С.Д. Сказкина, М.П. Мчедлова, С.С. Аверинцева и других историков, культурологов и философов, воссоздающих научный образ католической культуры.

Постсоветские издания поляризуются на исследования в рамках аутентичного подхода, где католичество признается как «одна из древнейших, наиболее многочисленная, организованная и активная их существующих христианских Церквей», охватывающая «все христианские общины, находящиеся в полном единстве с Римом» и исследования, продолжающие считать католицизм «иностранный верой», отделившейся от Вселенской Церкви.

В параграфе 1.2 «Социально-философские аспекты проблемы интерпретации светскими российскими авторами общей природы католичества» рассмотрен широкий спектр проблем истолкования католичества через призму образов «своего» и «чужого». Отмечается, что уже в дореволюционных исследованиях возникает понимание, что в истории об-

ший характер восприятия «инаковости» и «чуждости» католичества менялся, особенно в XIX веке, когда появляется феномен русской «филокаатолической» интеллигенции.

Царский Указ о веротерпимости 1905 года и Февральская революция 1917 года сделали положение католиков относительно свободным, появились первые академические исследования католичества и переводы католических авторов. После Октября 1917 года ситуация вновь радикально меняется и приходы Католической Церкви в России закрываются, появляясь вновь только после Великой Отечественной войны. Н.С. Хрущев способствовал установлению отношений со Святым Престолом и участием российских представителей во II Ватиканском соборе. Поляризовались идеологическое и культурологическое отношение к католицизму.

На современном этапе, отмечает Ф.Г. Овсиенко, «в общественном мнении россиян обнаруживаются две противоположные тенденции в отношении к католицизму. Представители первой склонны усматривать в католичестве опасного для православия и даже для страны противника, посягающего на традиционную русскую культуру. Сторонники другой позиции выступают за свободный выбор гражданами страны любого вероисповедания, а также за решение всех спорных вопросов между двумя христианскими конфессиями путем взаимного учета интересов и достижения соглашения».

Католичество Европы средних веков стало для М.М. Бахтина материалом для исследования, показавшим, что любым статичным и одномерным идеологиям, «на вечно» разделявшим «свое» и «чужое» противостоит народная смеховая культура, где эти метафоры связаны в динамичной системе взаимных переходов, причем «смех менее всего мог становиться орудием угнетения и одурманивания народа...его никогда не удавалось сделать до конца официальным», что он «всегда оставался свободным оружием в руках самого народа».

Перспективным исследованием, продолжающим работы М.М. Бахтина, стала феноменологическая теория «диалога с чужим», развиваемая Б.Вальденфельсом. Он полагает, что философия призвана мыслить «исходя из напряжения между нормой и тем, что находится за ее пределами», что теория диалога является только другой стороной опыта обхождения с «чужим», предполагающего «чуткость к чужому». Б. Вальденфельс отмечает, что «как показала герменевтика, применительно к каждому выраже-

нию можно спрашивать не только о том, какой оно имеет смысл, является ли оно истинным или ложным, но можно задать вопрос, почему именно это выражение оказалось именно на этом месте», подчеркивая подозрение, что «любая речь... начинается не здесь».

Такой феноменологии «подозрения» противопоставляет свои идеи «философия доверия», развиваемая В.П. Визгиным, которая признает, что каждая культура вырабатывает соответствующие правила отбора, нацеленные на ее самосохранение и самовоспроизведение на основе смыслового ядра и особого языка, в котором репрезентировано для нас это «другое». «Другое» может способствовать как нашему «самоизменению», так и нашей «самоутрате». Эти идеи близки размышлениям Юргена Хабермаса и кардинала Йозефа Ратцингера (нынешнего Папы Римского) о современных судьбах секуляризма и межконфессионального диалога, работам классиков современной зарубежной социальной философии П.Бергера и Т.Лукмана.

С И.Лучинская отмечает, что в целом отношения «своего» и «другого» имеет исторический характер, причем в XX веке рождается новое понимание «другого». Различие культур впервые начинает осознаваться не как отличие «высшего» и «низшего», или «многообразного проявления единства», но как богатство разнообразия относительных и самобытных единств, где «люди по существу, всюду одни и те же, а «культурные различия» определяются всего лишь различными образами мира. «Другие» признаются полноправными субъектами, при этом утверждается понимание того, что «объект» и «субъект» не заданы заранее, что необходимо самому «объекту» дать возможность говорить о себе и использовать этот язык при построении его модели, образа, общего представления. Контакты с другой культурой ведут не только к изменению границы «своего» и «другого», но приводят всякий раз к новому самоопределению «своего». Данные идеи во многом были предвосхищены исследованиями «природы католичества», рассматриваемой не столько в контексте оппозиции «православию», сколько в общекультурной и общехристианской перспективе в трудах В.С.Соловьева, П.А.Флоренского, Л.П.Карсавина, А.В.Карташева, С.Н.Булгакова и других.

Во второй главе диссертации «Перспектива понимания католичества в работах исследователей XIX века и В.С. Соловьева» на основании общих методологических положений и выводов, приведенных в первой главе, выясняется, каким образом формировались образы католичества как «своего» и «чужого» в литературе XIX века.

В параграфе 2.1 «Постановка западниками и славянофилами проблемы общей природы католичества в контексте оппозиции «свое»/«чуждое»» мы выделяем работы П.Я. Чаадаева, которого В.В. Зеньковский называет одним из первых и наиболее ярких российских «христианских» философов. Восток и Запад выступают для него как идеалы созерцательной и деятельной жизни: «Первым выступил Восток и излил на землю поток света из глубины своего уединенного созерцания; затем пришел Запад со своей всеобъемлющей деятельностью, своим живым словом и всемогущим анализом, овладел его трудами, кончил начатое Востоком и, наконец, воспринял все его достижения».

Совершенно иначе смотрел на католичество А.С. Хомяков, на которого сильное влияние оказали взгляды Б. Паскаля, критика им католичества как «иезуитизма» и «ереси ... против догмата о природе Церкви, против ее веры в самое себя». Отделить Россию от Европы в общекультурном плане стремился и Н.Я. Данилевский, считавший, что «Европа не признает нас своими. Она видит в России и в славянах вообще нечто ей чуждое», хотя «православие было первоначально и религией Запада, однако же, ... оно исказилось именно под влиянием насильственности Романо-германского характера» Эти взгляды были близки Ф.М. Достоевскому и братьям Аксаковым.

XIX век стал противоречивым периодом, когда появляются феномены «филокатоликов» и «русских католиков» среди аристократии и интеллектуальной элиты. Были примеры и другого рода, когда католический священник Гетте Рене Франсуа перешел в православие, получив в России большую известность, помогая русским авторам корректнее писать о католичестве.

В параграфе 2.2 «Проблема «католичества» («православности») В.С. Соловьева» мы выделяем два основных подхода к пониманию творчества В.С. Соловьева: католико-центричный, полагающий, что философ принял католичество, чем и объясняются его «филокатолические» работы, и «вселенско-центричный», полагающий объяснением позитивного отношения к католичеству его учение о «Вселенской церкви». Исследователи признают, что до сих пор не установлено, принял ли В.С.Соловьев перед смертью католическую веру. Известно, что он причащался у католического священнослужителя, а перед кончиной исповедовался у православного священника, тем не менее нет сведений, что он предпочитал католичество

православию, хотя споры об этом продолжаются. Он сам в переписке со славянофилами не раз отрицал информацию о переходе в католичество и настаивал на том, что принадлежит к православной церкви: «...имея и открыто – насколько это от меня зависит – высказывая свои особые мнения по спорным церковным вопросам, я остаюсь и уповаю всегда остаться членом православной церкви не только формально, но и действительно, ничем не нарушая своего исповедания и исполняя соединенные с ним религиозные обязанности».

В параграфе 2.3. «Интерпретация В.С.Соловьевым католичества в свете концепции Вселенской Церкви» мы обращаемся к доказательствам В.С. Соловьевым несправедливости некоторых обвинений в адрес католицизма и несостоятельности распространенной критики в свете его учения о «Вселенской церкви». Он указывает на неразработанность понятия о церкви, где одним из основных встал вопрос о «папском авторитете». Другой важной проблемой оказался вопрос о возможности критики вероучения, так как «метафизические догматы истинного христианства при всей их внутренней достоверности, несомненно, превышают уровень обыкновенного человеческого рассудка и потому не могут служить и никогда не служили начальными средствами убеждения в истине нашего исповедания людей, ему чуждых. Чтобы постигать эти догматы верою, нужно уже быть христианином, а чтобы понять их смысл в области высших умозрений разума, нужно быть философом». В.С. Соловьев стремится занять объективную позицию, хотя «вследствие исторических условий католичество являлось всегда злейшим врагом нашего народа и нашей церкви, но именно поэтому нам следует быть к нему справедливыми».

Истинное христианство В.С. Соловьев связывает с понятием Вселенской церкви, не совпадающей с какой-либо исторической церковью. «Истинное христианство не может быть только домашним, как и только храмовым, - оно должно быть вселенским, оно должно распространяться на все человечество и на все дела человеческие. И если Христос есть действительно воплощение истины, то Он не должен оставаться только храмовым изображением или же только личным идеалом: мы должны признать Его как всемирно-историческое начало, как живое основание и краеугольный камень всечеловеческой Церкви. Все дела и отношения общечеловеческие должны окончательно управляться тем же самым нравственным началом, которому мы поклоняемся в храмах и которое признаем в своей домашней жизни, т.е. началом любви, свободного согласия и братского единения».

Истинное христианство называется у В.С. Соловьева Вселенским, г.е. всечеловеческим, не только потому, «что оно должно соединить все народы одной верой, а главное, что оно должно соединить и примирить все человеческие дела в одно всемирное общее дело, без него же и общая вселенская вера была бы только отвлеченной формулой и мертвым догматом».

Истинному христианству должно соответствовать и человечество, т.е. должно присутствовать истинное человечество или совершенный человек. С точки зрения В.С. Соловьева «совершенный человек есть тот, который, обладая полной силой и энергией человеческого начала, сам добровольно и безусловно подчиняет все человеческое в себе высшему Божеству». И православный Восток, и католический Запад пытались найти у себя и совершенное Божество и совершенное человечество, но безуспешно, поскольку истинное решение этого вопроса заключается в личном соединении совершенного Божества с совершенным человечеством, а это, в свою очередь, свидетельствует об открытии нового мира, мира в котором нет деления на восточную и западную культуру, а есть единое истинное человечество. Совершенное христианское общество, Вселенская Церковь не могут осуществиться, пока восточная и западная Церкви разделены, так как «Христианская Церковь в историческом смысле представляет собою примирение двух образовательных начал: восточного, состоящего в пассивной преданности божеству, и западного, утверждающего самостоятельность человека».

В третьей главе диссертации «Социально-философские аспекты основных интерпретаций католичества в России XX и XXI веков» мы продолжаем рассматривать процесс разработки в XX веке основных типов интерпретаций католичества.

В параграфе 3.1. «Трансформация образа католичества в XX веке» выделены и описаны основные этапы и формы развития образа католичества в российской (в том числе и эмигрантской) литературе прошлого столетия.

Начало XX века в России ознаменовалось возникновением в ноябре 1901 года в Петербурге Религиозно-философских собраний, с которых началась единственная в своем роде свободная дискуссия интеллигенции и духовенства. Одним из участников был В.В. Розанов, который в католичестве выделял как сущность его органическую, могучую «приспособляе-

мость и сохранение единства» С Л Франк отмечал специфическую «иезуитскую» мораль, согласно которой «для нас действительно нет иных мерил нравственности, кроме содействия всему «левому» и истребления всего «правого», противопоставляя ей феноменологию подлинной нравственности.

Сложилась блестящая школа медиевистов во главе с И. М. Гревсом, исследовавшая средневековую мысль, яркими представителями которой стали Л.П. Карсавин, П.М Бицилли, Г.П. Федотов. Так, П.М. Бицилли отметил символическое единство «социалистического мировоззрения» с «корнями мировоззрения христианско-церковного средневекового католичества», а Западную Церковь он видел как «церковь монашествующих».

П.А. Флоренский считал католицизм и православие непосредственным продолжением многовекового культурного противостояния Востока и Запада, отмечая при этом, что «в православии личность сама живет духовною жизнью, и из нее исходят жизненные деятельности и устремления; в католицизме она лишь действует, гальванизируемая чужими внушениями, лишь подчиняется внешней, заранее и для всех изготовленной форме, куда ее втискивают». Близок к нему и А.Ф.Лосев, который, будучи критически настроенным по отношению к казенно-ортодоксальному православию, при этом принципиально оспаривал разнообразные варианты компромиссов с католичеством, которое он считал формой еретического, хотя и исторически оправданного мифотворчества.

Своим стало католичество для символиста Вяч.И. Иванова, согласно которому «невозможно христианину, более того, католику дышать одним легким: нужно иметь два легких – Восточное и Западное». Л.П. Карсавин, подготовивший одно из первых академических исследований «Католичество» (1918), отмечал, что «разумеется, все истинное и благое, все бытийное в язычестве, в иноверии и в инославии – Церковь; однако Церковь не явленная, не видимая нам, эмпирически не познающая себя таковой и не познаваемая как Церковь другими». В католичестве он видит исповедание, «утвержденное на вере в свое вселенское значение». С.Н. Булгаков участвовал в экуменическом движении, надеялся на воссоединение православия и католичества. Г.В.Флоровский считал, что границы «Истинной Церкви» принципиально неопределимы и только «неопатристический синтез» может стать основой для воссоединения церквей Востока и Запада. А.В. Карташев продолжает линию на разделение «Божественного откровения» и

«субъективной призмы человеческого духа», причем как русское, так и западное христианство должны рассматриваться «не ... как фольклористический курьез, и не уклонение от вселенской истины церкви, а именно как обогащение вселенской истины своеобразным опытом». К этим идеям близок митрополит Антоний (Сурожский), подчеркивающий многообразие способов спасения личности и прихода к Христу, не противопоставляя католичество – православию, но подчеркивая таинственность самих «решений» Бога. Православные богословы XX века оказали значительное влияние на обновление Католической Церкви, осуществленное II Ватиканским собором.

Радикальным «антикатолицизмом» и «антизападничеством» отличалось движение евразийства. В него входили П.Н. Савицкий, кн. Н.С. Трубецкой, П.П. Сувчинский, Г.В. Вернадский, В.П. Ильин. Евразийцы стали подчеркивать, что в истории опора на Восток всегда спасала и защищала Россию от Запада, они переосмыслили деятельность А.Невского. Г.Вернадский считал его провидцем, который, опираясь на Орду, сумел остановить экспансию католического Запада в лице крестоносцев-немцев.

Эти работы во многом повлияли и на появление в СССР и постсоветской России глубоких историко-философских и культурологических исследований католичества и средневековья в трудах С.С.Аверинцева, М.М. Бахтина, В.В. Библихина, В.В. Бычкова, П.П. Гайденко, А.Я. Гуревича, Д.С. Лихачева, Г.Г. Майорова, С.С. Неретиной, Ф.Г. Овсиенко, В.Л. Рабиновича, В.В. Соколова, Г.Я. Стрельцовой, Б.А. Успенского, А.Н. Чанышева и ряда других авторов, которые ставили и решали задачу рассмотреть католичество не как идейную опору «лагеря капитализма», «классового врага» или даже просто отличный от нас феномен, обладающий собственными специфическими символическими особенностями. Они стремились понять его как важный фрагмент нашей собственной идентичности, осознать и признать, как писал В.В. Зеньковский, что «мы носим ... Запад в самих себе».

А. Тарковскому удалось художественно выразить «европейскость» России в фильмах «Андрей Рублев» (1966) и «Ностальгия» (1983), где жертвенная и бескорыстная помощь «чужому» (иностранцу, иноверцу, безумцу) делает всех «своими», «ближними», открывая подлинное Отечество. Концепции В.С.Соловьева о «Вселенской церкви» и М.М. Батина о

возможности «подлинно родного мира, мира золотого века» здесь получили зримое воплощение.

В параграфе 3.2. «Образ католицизма в российских СМИ 2006 года» содержится анализ около 130 сообщений о разных событиях 2006 года, так или иначе связанных с описанием католицизма в позитивных, нейтральных или негативных образах. Иногда одному и тому же событию СМИ придавали противоположную окраску. Большая часть информации носила характер официальных информационных сообщений или светских аналитических обзоров. В 31 сообщении (24 %) авторы характеризовали католицизм как нечто «недостойное», «странное», «ложное», «враждебное» или «чуждое» нам, в 72 (56 %) - как нечто «сестринское» и «родственное» и только в 18 (14 %) - как вполне нейтральное «другое», «особенное» и «своеобразное» явление. В общем, картина вполне позитивная, однако, надо иметь в виду, что существуют целые сайты, аккумулирующие сотни текстов резко антикатолической направленности, да и сама динамика негатива/позитива в 2006 году менялась от 7/1 в январе, до 4/21 в мае, затем 1/1 в октябре, завершившись пропорцией 3/8 в декабре. Идеалы В.С. Соловьева и А. Тарковского остаются пока во многом если не «чужими», то еще невостребованными в отечественных СМИ. Вместе с тем можно констатировать улучшение ситуации по сравнению с 2005 годом, когда руководитель Информационного центра Конференции католических епископов России В. Хруль отмечал, что пресса иногда искажает образ католицизма, тем, что «описывает католические реалии одной страны на языке другой», называя, к примеру, священника «ксендзом» а храм – «костелом».

В заключении диссертации формулируются основные выводы и полученные результаты, их научная новизна и практическая значимость; намечаются основные проблемы и возможные направления дальнейшего изучения темы.

Приложения содержат материалы СМИ 2006 года.

Основные положения диссертации опубликованы в работах:

1. *Маркова, Н.М* Управление римско-католической церковью в Российской империи / Н.М. Маркова // Проблемы истории России, западноевропейских и азиатских стран : статьи, материалы и тез. участников VII Междунар науч. конф. / Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2001. – С. 96 - 97.

2. *Маркова, Н М* Католицизм и общественно-политическая мысль в России в XIX в / Н.М. Маркова // Проблемы истории России, западноевропейских и азиатских стран : статьи, материалы и тез. участников VII Междунар, науч. конф./ Владим. гос. пед. ун-т. – Владимир, 2001. – С. 95 - 96.
3. *Маркова, Н М* Некоторые аспекты освещения проблемы положения католической церкви в отечественной литературе / Н.М. Маркова // Свеча-2002. Истоки : Север - Центр : сборник материалов междунар конф./ Поморский ун-т им. М.В. Ломоносова - Архангельск, 2002. – С. 317 - 318. – ISBN 5-88086-323-9.
4. *Маркова, Н М.* Положение римско-католических монастырей в России в кон. XIX –нач. XX вв / Н.М. Маркова // Проблемы России: история и современность: Материалы исследований в помощь студентам./ Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2003. – С. 83 - 86. – ISBN 5-89368-369-2.
5. *Маркова, Н М* Этно - социальный состав католического населения России на рубеже XIX-XX веков / Н.М. Маркова // Власть и общество : материалы XXXIII науч.-практ. межвуз. конф. проф.-преп. состава, аспирантов и студентов / Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2003. – С. 148 - 150.
6. *Маркова, Н М* Владимир Соловьев и истолкование католицизма православными авторами / Н.М. Маркова // Свеча-2003. Истоки : Толерантность в религии и культуре. Религия и наука в диалоге : материалы междунар. конф. Т. 1/ Владим. гос. ун-т. – Владимир, 2003. – С. 141 - 150. – ISBN 5-89368-482-6.
7. *Markova Natalia.* Vladimir Soloviev and Interpretation of Catholicism by Russian Authors in the Context of Cultural Dialogue / Natalia Markova // Science and Religion in Context./ University of Pennsylvania. – Philadelphia, Pennsylvania, 2004. – P. 153.
8. *Маркова, Н.М.* Динамическая религия А. Бергсона: мистическое и магическое (философский, католический и православный контекст) / Н.М. Маркова // Религиоведение и востоковедение : материалы научной конференции./ С. - Петерб. ун-т - СПб.: Изд-во С-Петербург. ун-та, 2004. – С. 127 - 131. – ISBN 5-288-03441-9.
9. *Маркова, Н М* Проблемы интерпретации католической религиозности: А. Бергсон и В. Соловьев / Н.М. Маркова // Свеча-2004. Истоки :

- природа, наука, религия и образование : материалы междунар конф. Т. 2./ Владим гос. ун-т. – Владимир, 2004. – С. 120 - 122 – ISBN 5-89368-524-5.
- 10 *Маркова, Н М* Религиозность и проблемы ее интерпретации: А Бергсон и В. Соловьев / Н.М. Маркова // Человек и мир человека : сборник трудов Всерос. науч. конф. Вып. 1. – Рубцовск: РИО, 2004. – С. 138 - 140.
 - 11 *Маркова, Н М* Проблема ценности «иногo» («другогo», «чужогo») в секулярном и религиозном контексте / Н.М. Маркова // Философия и будущее цивилизации : тез. докл. и выступлений IV Рос. философ. конгресса. В 5 т. Т. 2. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 574 – ISBN 5-88289-281-3.
 - 12 *Маркова, Н М* Истокование католичества российскими авторами. феномен Владимира Соловьева / Н.М. Маркова // Феномены истории : сборник статей - М.: Изд-во РУДН, 2005. - С. 176 - 183. – ISBN 5-209-00765-0.
 - 13 *Маркова, Н М* Проблема восприятия «своего» и «чужого» (католичество с точки зрения В.С. Соловьева) / Н.М. Маркова // Свеча-2005. Истоки : Религия и личность в прошлом и настоящем : материалы междунар. конф. Т. 12 / Н.М. Маркова; Владим. гос. ун-т. – Владимир; М., 2005. – С. 110 - 111. – ISBN 5-89368-629-2.
 - 14 *Маркова, Н М* Категория «иногo» как средство методологического подхода в религиоведении / Н.М. Маркова // Свеча-2005. Истоки : Религия и личность в прошлом и настоящем : материалы междунар. конф. Т. 13 / Владим. гос. ун-т. – Владимир; М., 2005. – С. 134 - 135. – ISBN 5-89368-630-2
 - 15 *Маркова, Н М.* Некоторые аспекты восприятия «своего» и «другого» / Н.М. Маркова // Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Т. IV / Моск. гос. ун-т - М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 247. - ISBN 5-94987-039-5-IV.
 - 16 *Маркова, Н М* Категории «своего» и «чужого» в интерпретации отношений Востока и Запада В. Соловьевым / Н.М. Маркова // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» 2006.- №6. - С. 56-60.

Подписано в печать 10 01 2007
Формат 60x84/16 Бумага офсетная
Отпечатано в ООО «Издательство "Посад"»
600000, г Владимир, ул Б Московская, 27а
Усл печ л 1,5 Тираж 100 экз Заказ № 5